

Я повернула голову и улыбнулась Яо Цзиньцзы.

- Готов обедать?

Он нахмурился и мрачно ответил:

- Цзиньфэн.....

- О!

Понимая, что он имеет в виду, я подозвала Сяо Лу и приказала:

- Мы пообедаем в кабинете. Попроси Хун Фэн привести сюда Яо Цзиньфэня.

Сяо Лу был полон энтузиазма по поводу выполнения поручений и, естественно, с удовольствием побежал. Я повернулась к Яо Цзиньцзы и спросила:

- Каков статус Хун Фэн?

Несмотря на то, что мой красивый юноша пытался выглядеть немного отчужденно, услышав мой вопрос, он удивился и сказал:

- Вы ее вообще не помните?

- Она является кем-то важным для меня?

- Это ваша экономка и любовница. Она несет ответственность за дела резиденции.

Любовница? Черт, этот Чжан Цинлянь бисексуал?

- Тогда как насчет той пары мужчин, которые были здесь минуту назад?

Тонкое и красивое лицо постепенно исказилось, чтобы показать презрительное выражение.

- Так называемая пара состоит из простых людей с Вулина, владеющих высоким уровнем в боевом искусстве. Вам удалось их завербовать.

- Какому количеству твоих ударов они могли бы дать отпор?

Современные люди полны бесконечного любопытства. Прекрасный подросток обдумал свой ответ и сказал:

- Среди преследующих меня людей был Чжу Сяньси. Встретившись со мной, он выдержал двадцать ударов. Тянь Чуньхэ, смеющегося тигра с добрым лицом и порочным сердцем, было побороть сложнее. Он смог выдержать около двадцати моих ударов, но это было два года назад. В последние два года мои боевые навыки ухудшились. Мне будет необходимо тренироваться около трех-четырех месяцев, чтобы восстановить свою прежнюю физическую силу. Тем не менее, они, вероятно, уже приобрели некоторые уникальные навыки, и трудно сказать кто из нас слабее, а кто сильнее, - сказал он, ни разу не взглянув на меня.

Его тон был деликатным, и хотя в речи не было ни намека на ненависть, я знала, что в своей слабости он винил только меня.

Я удержалась от того, чтобы взглянуть на его лицо, безразлично скривилась и присела на стул.

Эй, это не я совершала эти порочные вещи, почему я должна чувствовать себя виноватой?

Хун Фэн отодвинула штору и вошла с большим подносом в руках в кабинет. За ней вошел крупный мужчина, держащий Яо Цзиньфэня. Мальчик пинался и извергал оскорбления, как будто бы подражая своему старшему брату. Глядя на его красивое лицо, мне стало его жаль. Я не знаю почему, но, увидев его, мое настроение улучшилось, а мои подчиненные расслабились. Яо Цзиньцзы рванул, словно порыв ветра. Прежде чем я успела что-то понять, он подошел к крупному мужчине и вырвал у него из рук Яо Цзиньфэня. Схватив его, он тщательно осмотрел мальчишку сверху донизу, чтобы проверить наличие травм. На всякий случай, он измерил его пульс. Мое сердце немного успокоилось. Я поняла, что Яо Цзиньфэн был вратами жизни своего старшего брата, и, пока он у меня был, я имела уверенность в том, что Яо Цзиньцзы не посмеет меня обмануть. С тех пор, как Яо Цзиньцзы вышел из затруднительного положения, я столкнулась с мастером боевых искусств, который ненавидел меня настолько, что был готов убить. Несмотря на мои разговоры о том, что я не волновалась, мне было просто обманывать людей. Но теперь ситуация была действительно в моих руках.

Яо Цзиньцзы продолжил расследование. Он, вероятно, ничего не нашел, однако все еще смотрел на меня глазами, полными ненависти. Я одарила его яркой невинной улыбкой, которая еще больше злила парня.

- Дорогой, - лениво сказала я.

- Перестань ломать голову. Ты можешь легко использовать свою интуицию, чтобы все проанализировать. В конце концов, если есть огонь, будет дым?

Почему он был так взволнован?

Видя, что он вот-вот рассердится, я поспешно успокоила его и сказала:

- Но ты не должен волноваться! Пока ты будешь придерживаться условий нашего договора, я не причиню никому зла.

Несмотря на свою возмущенность, Яо Цзиньцзы неохотно позволил ему взять за руку ребенка. Только теперь вонючий паренек понял, что случилось.

- Брат! - взволнованно закричал он.

- Ты станешь снова оттачивать свои навыки боевых искусств?

Он был действительно удивлен и не мог поверить в это, поэтому чувствовал себя довольно глупо.